Глава 79: Доверие

Выбраться из ситуации с краденой одеждой, как правило, было бы сложно, но благодаря Христиану, которому все доверяли, и его показаниям, Аньфэу чувствовал себя расслабленным. С тех пор, как Христиан отдал ему поручение, Сюзанна и Ния вернулись к истории Аньфэу. С другой стороны, фактический исполнитель не проявил угрызений совести. Молодой единорог радостно оглядывался вокруг. Чем более шумная была сцена, тем счастливее он был.

Аньфэу, так как он не знал, что с ним делать, взял молодого единорога. Он передал его Христиану и сказал ему, чтобы он нашел одежду для девочек. Затем он забрался в устье пещеры и начал думать.

Несколько дней назад он смог победить Шалли с небольшим огненным шаром и официально стал вторым худшим магом в команде. Несмотря на то, что магические всплески в битве были очень слабыми, сила Аньфэу потрясла его спутников. Христиан даже сказал, что Аньфэу может быть гением со своими стихийными силами.

Элементальная сила звучала как потрясающая сила, но на самом деле она действительно не была полезной силой. В истории не было никого, кто сумел бы достичь великих дел, опираясь исключительно на элементарную силу. Был знаменитый герой, у которого была сила, но он мог только вызвать призрак и использовать его, чтобы сформировать меч. Конечно, он не был героем, потому что он мог вызвать меч или использовать его, чтобы победить кого угодно. Это было потому, что он пожертвовал собой ради человечества и стал шпионом для людей среди волшебных зверей. Он медленно завоевал доверие и даже стал лидером среди них. В конце концов, он привел элитную группу волшебных зверей в засаду, заложенную людьми.

Первоначально Аньфэу был вне себя от радости, когда услышал комплименты Христиана, но после подробного объяснения он был разочарован. Он в основном забывал об этом, но в тот день он потерял свой длинный меч в битве, и жало мантикоры все еще было незнакомым оружием. В тот момент он был невооружен, и только потом вспомнил рассказ об огненном мече.

Они хранили несколько запасных мечей в кладовой в пещере, но они нашли эти мечи на корабле, и Аньфэу не доверял их качеству.

Аньфэу подумал, может быть, он мог бы научиться навыкам создания огненного меча. Он также хотел узнать больше об этой способности. Если бы он мог вытащить меч, он, вероятно, мог бы выяснить, как делать другие вещи.

Маленький огненный шар появился, паря над его рукой, и упал в воздухе по его воле. Как всегда, он чувствовал только теплоту и послушание, и никому не угрожал.

Теоретически, волшебство становилось вредным, как только оно было выпущено. Волшебство не было разумным и не могло различать друга и врага. Было много записей о том, что магия вредит сопернику или наносит вред человеку, который изначально ее выпустил. Напротив, такие люди, как Аньфэу, которые могли свободно использовать магию, были редкими.

Под его контролем огненный шар медленно подпрыгивал вверх и вниз. Затем он глубоко вздохнул и вызвал еще один огненный шар. Медленно, Аньфэу почувствовал, как он привык управлять огнем. Он объединил два огненных шара и внимательно наблюдал за ними .

После слияния двух огненных шаров его цвет стал ярче и размер увеличился. Через несколько минут без какой-либо странной активности Аньфэу объединил три других мощных огненных

шаров.

Пять огненных шаров вместе стали волшебным наличием, немного меньшим, чем большой огненный шар. Огненный шар парил на несколько сантиметров над ладонью Аньфэу, и, когда он исследовал силу, он не чувствовал ничего, кроме теплоты и послушания.

Аньфэу использовал все свои силы для управления огненным шаром. Он попытался натянуть огненный шар и сумел растянуть его. Это заняло большую часть его времени и энергии, поскольку ему все еще нужно было работать над его умственной силой. Зачастую он забывал об одной вещи, работая над другой. Это приводило к тому, что огненный шар скручивался и менял формы, похожие на дерево в сильном ветре. После того, что казалось вечным, лоб Аньфэу был покрыт потом, и в его руке появилась палка длиной около двух футов.

Первоначально Аньфэу хотел меч и был разочарован, что это была только палка. Он посмотрел на свои руки и не ощущал жжения или боли. Огонь от палки задевал рукава, но не повредил их.

Он исследовал соседний куст и увидел, что листья сворачиваются и очерняются под лунным светом. Затем с небольшой искрой куст начал испускать дым.

Аньфэу подумал об этом и коснулся кончиком палки своей рубашкой. Рубашка не была повреждена. Он чувствовал, что элемент целенаправленно защищает его. Он решил изменить ход своих действий и направил свою агрессию на что-то еще. Он снова коснулся своей рубашки, и она вспыхнула.

Он поспешно погасил огонь и понял, что сила огня полностью зависит от его команд. Если бы он хотел, чтобы он атаковал, это было бы так.

Для нормальных людей было бы очень сложно контролировать свои собственные умы. Например, иногда, чем больше хочется забыть, тем труднее это делать. Когда кто-то сосредотачивает свой ум на одном, для их умов потребуется только минуты, чтобы переключиться на другие места. Сердца людей были похожи на сердца диких животных. Их было трудно укротить и контролировать. Так же, как есть много способов взять дикого зверя, люди придумали много способов контролировать свои собственные умы. Для кого-то вроде Аньфэу, контроль над его разумом не был тяжелой работой.

Если нормальный человек увидел свою рубашку в огне, они могли волноваться и представить, что может произойти, если пожар нанесет им вред. Тогда, возможно, огонь действительно повредит их. Представляя, что огонь вредит себе, будет намек на то, что огонь может нанести им вред. Однако, как только человек сможет контролировать свой собственный ум, огонь был бы теплым и послушным.

Аньфэу подошел к дереву и ударил палкой по стволу. Палочка раскрошилась на тысячу крошечных кусочков и исчезла в ночи, оставив на дереве лишь небольшую выженную отметку.

Аньфэу был потрясен хрупкостью палки. Христиан сказал ему, что герой может сражаться со своим огненным мечом. Логически говоря, он не должен быть настолько слабым, что он даже не мог разрезать дерево. Что он сделал не так?

Аньфэу сел на участок травы и начал перебирать шаги, которые он сделал, чтобы сформировать эту палку. Затем он начал медитировать, чтобы пополнить свою магию. Несмотря на то, что он медленно работал над тем, чтобы стать магом, он еще не был учеником, а маленькие огненные шары - все, что могла создать его магия.

Он прошел несколько раундов медитации и экспериментов, ища ответа. Однажды он даже использовал восемь огненных шаров одновременно, но они были не сильнее пяти и разбились о дерево.

Луна была высоко в небе, и им было почти пора двигаться дальше. Аньфэу остановил эксперименты. Его работа сегодня вечером подтолкнула его на шаг ближе к тому, чтобы стать магом, но он не был удовлетворен и чувствовал себя слегка побежденным.

«Ты не спал?» Феллер, который в тот вечер был бдительным, спросил, как только Аньфэу вошел в пещеру, измученный.

«Не устал, - сказал Аньфэу, качая головой. «Феллер, позови Сюзанну и принеси пожалуйста меч из кладовой».

«Хорошо, - сказал Феллер. Он исчез в одной из комнат в задней части пещеры.

Аньфэу подошел к Христиану. Он постучал Христиана по плечу и похлопал Риску. Они сидели, потирая глаза.

"Пора?"

«Да», сказал Аньфэу. «Христиан, я сначала возьму Риску и Сюзанну. Приведи всех остальных позже. Мы оставим следы на пути. Если вы столкнетесь с орками, постарайтесь не запутаться с их следами и найдите нас в первую очередь».

«Хорошо, - сказал Христиан. «Аньфэу, почему бы тебе не взять с собой Санте и Зубина? Это слишком опасно идти только втроем».

«Мы только будем искать. Если мы попадаем в беду, будет легче если будет мало народу».

"Если ты так говоришь."

«Будьте осторожны, хорошо?»

"И вам того же."

Час до рассвета всегда был самым темным и самым тихим в лесу. В течение этого времени ночные существа и дневные существа спали.

Одинокая белка с длинным огненным красным хвостом высунула голову из маленькой дыры в земле. Она смотрела на восток, как будто фанатик смотрел на своего бога, ожидая восхода солнца. Несколько больших летучих мышей пролетели над деревьями, и белка поспешно вернулась в свое укрытие. Тем не менее, летучие мыши, казалось, не обращали внимания на белку. Им нужно было вернуться в свои гнезда, пока солнце не взошло.

Было много разных животных, населяющих Волшебный звериный лес, и иногда даже те же самые животные превращались в разные виды. Возьмите пауков, например. В лесу были тысячи пауков - таких же больших, как и колесо, таких же маленьких, как ноготь. Некоторые жили в кустах, другие могли сделать паутину длиной в десятки футов. Другие полагались не на паутину, а на превосходные прыжки и ядовитые клыки для охоты. На рассвете эти пауки выскакивали из ночных охотничьих мест и возвращались в свои дневные укрытия. В лесу были какие-то колибри. Они были хищниками на всех пауков и наслаждались истощением организма паука. Если пауки все еще были вне восхода солнца, они были хорошими, как мертвыми.

Несколько волков пробрались мимо Аньфэу и исчезли в лесу, явно довольные. Люди склонны рассматривать волков как жестоких, но всегда забывают, что волки ищут не больше, чем пищу и приют, а человечья жадность безгранична. Конечно, цивилизация процветала из-за жадности, и было не ошибочно утверждать, что желание управляет человечеством.

Аньфэу закрыл глаза, обнюхивая ароматный порошок в воздухе. Сюзанна и Риска остались рядом с ним, предупреждая о любой опасности, которая может быть рядом.

Аньфэу знал, что, пока это будет в течение двадцати четырех часов, и люди, которых он отслеживал, не вошли в полностью закрытое пространство, он мог их найти.

Сюзанна уставилась на ночное небо и внезапно осознала. Мало того, что молодой единорог не мог избежать любого зла и всего плохого, Аньфэу тоже. Они переживали тысячи ошибок, но никто не осмеливался остановиться. Это должна быть сила Слезы звезд. Сюзанна хотела спросить у Аньфэу, может ли он почувствовать какую-то разницу, но потом она вспомнила, что Аньфэу сказал ей, что чем меньше она знает о «Слезах звезд», тем лучше. Теперь, когда Риска был здесь, она не хотела говорить об этом.

Пройти через лес было легко, но следить за врагом было гораздо опаснее. По пути они могли использовать магию и боевую мощь, чтобы защитить себя. Использование этих сил при отслеживании врагов даст своим врагам предупреждение. Однако Сюзанна все еще беспокоилась о том, что на нее нападут насекомые.

«Таким образом», сказал Аньфэу, указывая на расстояние.

«Хорошо.» Риска и Сюзанна кивнули.

«Риска, полетели вместе с помощью левитации, Сюзанна, оставайся на земле. Мы все еще далеки от орков. Нечего волноваться».

Сюзанна и Риска не знали, что Аньфэу знал, что орки были далеко, но они не хотели спрашивать. Аньфэу был загадочным человеком, потому что ему нужна была тайна защиты.

Трое прошли лес быстро, время от времени Аньфэу останавливался и искал оставшийся запах. После двух десятков раз трое прибыли на край болота. Аньфэу почувствовал, как запах пороха стал сильнее, и сказал Риске приземлиться на ближайший холм. Сюзанна быстро догнала. Трое стояли на холме и наблюдали за своими окрестностями.

Несколько мутантных бегемотов медленно поднялись на берег и пошли к своим логовам, их большие тела двигались. Они выглядели совершенно беззащитными, и им не нужно было защищаться. Бегемоты были очень мягкими, но из-за того, что у их плоти был странный химикат, который делал его чрезвычайно кислым, они могли жить без хищников. Даже волшебный зверь с разнообразной диетой не мог потреблять свое мясо, не причинив себе вред.

Бегемоты были настолько бесполезны, что другим волшебным зверям было бы лучше, оставив их в покое. Никакие звери не попытались бы напасть друг на друга, и они жили в относительном мире. Для других волшебных зверей лес был местом опасности и проблемы. Однако для бегемотов это было удобное место для дома.

Рядом шелестел куст, и появился огненный аллигатор. Он прошел прямо мимо гиппопотама, даже не глядя на него. Возможно, это потому, что его предок когда-то съел его случайно и научил всех своих детей, которые, в свою очередь, учили своих детей, никогда не приближаться к этим вещам.

Из куста на вершине холма появился леопард. Он взглянул на людей и казался испуганным. Его прекрасная спина изогнулась, и он глубоко вздохнул, прежде чем сбежал с холма.

Аллигатор услышал рык леопарда, но не видел его движения. Он повернулся и направился прямо к холму. Похоже, он был слишком голоден и не беспокоился о том, что он был слишком медленным , чтобы поймать леопарда.

Аллигатор достиг вершины холма, и вместо леопарда он нашел трех человек. Его маленькие, жестокие глаза загорелись, и он начал крутить своим телом и топать по земле. Затем он направился прямо к Сюзанне, которую он считал самой слабой. У волшебных зверей были свои преимущества. Вспышки леопарда были быстрыми и чувствительными к их окружению, в то время как огненные аллигаторы были толстыми и их было тяжело убить.

Глаза Сюзанны были полны отвращения. Она пнула аллигатора в челюсть, и он свалился с холма.

Несколько других аллигаторов, собравшихся вокруг, вернулись в свои укрытия, а тот, кто пытался напасть на них, лежал на земле. Он извивался от боли и издавал какие-то звуки. Сюзанна сломала ему челюсть, и через несколько дней он умер бы от голода.

«Риска, ты готов?» - спросил Аньфэу.

Риска кивнул. Он прошептал заклинание и использовал глаза неба.

Аньфэу очень любил эту магию. Это было похоже на шпионский спутник. После нескольких использований Аньфэу подумал, что мог найти нескольких посредственных членов команды и сосредоточиться на этой магии.

Риска изменил несколько координат, но безуспешно. Он посмотрел на Аньфэу и покачал головой.

«Там», сказал Аньфэу. Он указал на место, где он мог чувствовать запах пороха.

Риска вызвал волшебство и снова начал смотреть. После изменения координат десятка раз все еще не было никаких подсказок. Он собирался поговорить с Аньфэу, когда на его взгляд появилось дюжина орков.

«Посмотри, - позвал Риска Аньфэу.

«Следи за ними», сказал ему Аньфэу.

Наблюдать за орками, двигавшимися по лесу, было очень сложно, и Риске пришлось сосредоточить все свое внимание на задаче. Чтобы отслеживать, каждый раз, когда орки входят в тень, он должен был немедленно найти ближайшую координату и тщательно изучить.

Через некоторое время, когда магия Риски была почти полностью израсходована, орки исчезли в лесу возле маленькой горы.

Риска подождал еще несколько моментов и остановил магию. Он вытер пот со лба и сказал: «Это лучшее, что я могу сделать».

«Сделай перерыв, - сказал Аньфэу. «Я чувствую, что это укрытие орков. Сюзанна, что ты думаешь?»

Сюзанна не ответила. Аньфэу повернулся и обнаружил, что Сюзанна стоит там. Она выглядела возбужденной, и ее глаза смотрели на гору вдали.

«Сюзанна? Что случилось?» - спросил Аньфэу.

«Ничего», - ответила Сюзанна, словно просыпаясь от сна. «Ничего, просто вспомнила кое-что о прошлом»

"В самом деле?"

Сюзанна закусила губу и посмотрела на Аньфэу. Последний смотрел на аллигатора с холма, как будто ему было слишком интересно отвести глаза.

Глаза Сюзанны были полны эмоций, как будто она принимала какие-то трудные решения. Через мгновение она подошла и прошептала Аньфэу: «Ты помнишь ту карту, о которой я когда-то говорила?»

«Конечно, ту, о которой ты говорила в тот день ...» Аньфэу остановил свое предложение в середине. Были некоторые воспоминания, о которых никто из них не хотел говорить.

«Если я не ошибаюсь, это место на карте».

"Могу я увидеть это?" - спросил Аньфэу. «Не волнуйся, я не заберу ее, я знаю, что это для тебя значит. Я просто хочу помочь».

Сюзанна кивнула. «Хорошо, - сказала она, - я тебе доверяю». Когда она впервые упомянула о карте, она уже знала, что сама не найдет сокровища. Ей нужна была помощь, и Аньфэу был ее единственным вариантом. Она не любила его и плохо относилась к нему, но по крайней мере ей не нужно было беспокоиться о том, что Аньфэу возьмет сокровище себе, когда они его найдут. Некоторое время после совместной работы Сюзанна была уверена в этом.

Она вытащила меч и вытащила из ножны кусочек рваной и пятнистой бумаги. Она передала Аньфэу и сказала: «Не повреди!»

Аньфэу улыбнулся и открыл бумагу. Это была карта, но только половина ее была там. Другая половина была сорвана и пропала, оставив зубчатый край. Казалось, что на карте были некоторые истории.

«Ты видишь там гору? Это одна там, - сказала Сюзанна, указывая с карты на гору, на которую она смотрела раньше.

Гора, которая появилась в глазах Риски на небе, имела плоскую вершину, как будто однажды она была вырублена богом. Гора на карте также имела плоскую вершину. Рядом с горами были несколько волнистых линий, и это было обозначено как «Волшебное Болото».

Это было то же самое болото и гора. Возможность спрятать там сокровища была очень высокой. Достаточно высоко забраться для того, чтобы посмотреть на это.

«Где вторая половина?» - спросил Аньфэу.

«У меня ее нет, - сказала Сюзанна. Она покачала головой и, казалось, вспомнила некоторые неприятные воспоминания.

«Все в порядке», - успокоил ее Аньфэу. «Мы найдем».

«Другая половина содержала заклинание, чтобы открыть все, что содержит сокровище», сказала Сюзанна, покачав головой. «Без этого мы не сможем открыть замок».

«Это хлопотно?»

«Да», сказала Сюзанна, кивая. «Разве ты не хочешь знать, что в этом сокровище?» - спросила она, взглянув на него несколько мгновений. «Тебе это не интересно?»

«Зачем мне это?» - спросил Аньфэу. Он вспомнил свой разговор с Сюзанной. Если бы она хотела рассказать ему обо всем, он предложил бы ей свою помощь. Если она предпочла остаться скрытной, это не было его место для вмешательства. Все было по цене, и не было никаких сокровищ без риска.

«Я понятия не имею, какой ты человек, - сказала Сюзанна, качая головой. Нормальному человеку было бы очень интересно узнать о сокровищах. Такие люди, как Аньфэу, казались очень странными ей.

«Я честный человек, - сказал Аньфэу. «Я не буду искать вещей, которые не мои. Что моё никогда не будет чужим».

«Честный?» Сюзанна закатила глаза. "Ты шутишь?"

«Шутки»? Риска только что проснулся от его глубокой медитации, и, поскольку он не мог почувствовать что-либо из внешнего мира, когда медитировал, он только слышал последнее предложение.

«Аньфэу шутил», - сказала Сюзанна. Она взяла карту Аньфэу и вернула ее в секретное отделение в ножнах.

«Хм.» Увидев, что Сюзанна не хочет об этом говорить, Риска пожал плечами и повернулася к Аньфэу. «Что мы будем делать дальше? Мы будем ждать здесь?»

«Можешь ли ты сказать, как далеко находятся орки? Точно?»

«У меня есть координаты, - сказал ему Риска. «Это около восьми миль».

"У тебя есть план?" - спросила Сюзанна. «Орки - это не легкие цели, мы не знаем, сколько их, и сколько из них - воины и бойцы. Мы не знаем, есть ли у них какие-нибудь обсидиановые маги или магические духи. Если у них действительно есть обсидиан-маг , они могли обнаружить наше присутствие в милях ». У Сюзанны было ощущение, что Аньфэу не знал о многом, поэтому она почувствовала необходимость поговорить с ним, если он поспешил принять решение. Проведя с ними время, Сюзанна не хотела, чтобы кто-то был ранен.

Конечно, она согласилась с решением Аньфэу. Если бы орки набросились на нее, даже не пытаясь провести переговоры, они нападут на всех и каждого. Им нужно было стремиться быстро устранить угрозы.

«Христиан раньше говорил о духовных магах. Какие они?»

«Маги-обсидианы подобны человеческим магам, и духовным магам, как человеческие маги, не так сильны, как люди, конечно, но их тоже не следует воспринимать легкомысленно», - медленно сказала Сюзанна. «Если у племени орков есть обсидиановый маг, их сила значительно возрастет, они могут усилить силу отдельных орков, увеличить атаку орков,

скорость, защиту и жизненную силу. Если у племени есть магический дух, это будет даже более страшным. Сила орков будет зависеть от силы веры мага, а сила веры магического мага намного сильнее, чем магия обсидиана. Духовный маг может даже вызвать луну крови, которая превратит орков в ужасающие боевые машины, их силу увеличившись в 10 раз. В Священной войне духовный маг вызвал кровавую луну для трехсот оборотней, которые в свою очередь победили элитный легион сорока тысяч человек. Это было названо великим чудом войны ».

«Итак, если воин Бога зверя был под луной крови, он сражался бы с богами? И это Ахдибайджан, что, если он был под этой луной?» - спросил Аньфэу.

«На самом деле, среди разумных существ прямые линии от древних зверей очень редки, но из-за их невероятной силы они считаются равными. Великие духовные маги были убиты в Священной войне. Те, кто мог вызвать кровь луна больше не жива. Те, кто остался, были вынуждены работать с дикарями, такими как орки ».

http://tl.rulate.ru/book/7422/200071